

Распространение ложной информации (фейков) как уголовно наказуемое деяние

Аннотация. Одним из важнейших направлений уголовной политики современного государства должна являться защита общественного сознания от манипулятивных воздействий. Опасные проявления таких манипуляций, являются попытками изменить в сознании молодежи представление об основных ценностях общества. В статье дается анализ норм, направленных на борьбу с данным явлением.

Ключевые слова: фейк, клевета, манипулирование сознанием, уголовная ответственность, дискредитация вооруженных сил.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.135-140

Aleksandrina S. RUBTSOVA,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
asrubtsova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

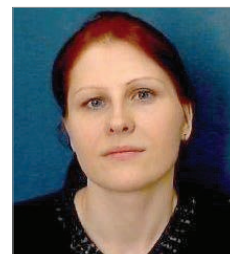
Tamara D. USTINOVA,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
tdustinova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

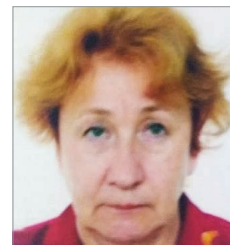
Distribution of False Information (Fakes) as a Criminal Action

Abstract. One of the most important directions of the criminal policy of a modern state should be the protection of public consciousness from manipulative influences. Dangerous manifestations of such manipulations are attempts to change the idea of the basic values of society in the minds of young people. The article provides an analysis of the norms aimed at combating this phenomenon.

Keywords: fake, slander, manipulation of consciousness, criminal liability, discrediting the armed forces.

Александрина Сергеевна РУБЦОВА,
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
asrubtsova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Тамара Дмитриевна УСТИНОВА,
профессор кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
tdustinova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В последние годы в уголовном законодательстве РФ появился целый ряд статей, в которых установлена ответственность за деяния, заключающиеся в публичном распространении под видом достоверной заведомо ложной информации о тех или иных явлениях в общественной жизни, деятельности органов государственной власти, а также учреждений и организаций, призванных

© Рубцова А. С.,
Устинова Т. Д., 2024

осуществлять мероприятия по предотвращению или ликвидации негативных процессов, возникающих в сфере обеспечения безопасности граждан, здравоохранения и т.д.

Поясним на конкретных уголовно-правовых нормах. Начало законодательной деятельности по обсуждаемому вопросу было положено в 2020 г., когда Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ были введены две новые статьи: 207.1 и 207.2 в УК РФ. В первой из них была установлена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, о приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Как следует из примечания к ст. 207.1 УК РФ, под указанными обстоятельствами понимаются чрезвычайные ситуации природного, техногенного, экологического характера, эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникающие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие человеческие жертвы, наносящие ущерб здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Не секрет, что приведенная норма уголовного закона была принята в период, когда бушевала коронавирусная инфекция, унесшая жизни многих людей, и была направлена на противодействие распространению сведений о том, что прививки вредны для здоровья, что нет необходимости сообщать о своем заболевании, следовать для излечения в стационар и т.п. Как видно из приведенного текста, уголовно наказуемым деянием можно было признать только такое, которое совершалось либо в определенное время (эпидемии, эпизоотии) либо при наличии определенных обстоятельств (катастрофы, стихийного бедствия).

Помимо этого, как представляется, правоприменителю необходимо было установить, что имели место либо человеческие жертвы, либо материальные потери, либо были нарушения условий жизнедеятельности населения. На первый взгляд состав преступления, сформулированный как формальный из-за уточнений в примечании к ст. 207.1 УК РФ, предполагает, что деяние совершается при наличии неких вполне определенных материальных последствий.

Такой подход следует признать обоснованным, поскольку уже существуют определенные вредные последствия, и они могут усугубиться в результате неправомерных действий лица, что, безусловно, вписывается в концепцию признания преступлением только общественно опасного деяния. Во время написания данной статьи участились случаи заболевания корью, поскольку многие люди пошли на поводу непроверенных суждений о вреде прививок вообще и в том числе от кори, что и вызвало рост инфицированных пациентов, и эти мнения продолжают курсировать среди населения. Вместе с тем полагаем, что оснований для применения указанной нормы нет, так как органами здравоохранения не отмечено наличие эпидемии.

Одновременно была принята и ст. 207.2 УК РФ, в которой была установлена ответственность за распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшей по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Сравнение диспозиций двух приведенных

статей приводит к выводу, что последняя носит более общий характер, а первая из них содержит частные случаи, ограниченные уточнениями в примечании к ст. 207.1 УК РФ.

Но не вполне понятно, что подразумевается под общественно значимой информацией. Разве не об общественно значимой информации идет речь в ст. 207.1 УК РФ? Причем ее содержание очень подробно раскрыто, и возникает вопрос, какие же сообщения подпадают под общественно значимую информацию в контексте ст. 207.2 УК РФ? Как представляется, налицо дублирование уголовной ответственности. Нам могут возразить, что в отличие от ст. 207.1 УК РФ ст. 207.2 УК РФ содержит материальный состав преступления, обязательным признаком которого является причинение вреда здоровью человека по неосторожности. Однако и в этой части можно высказать замечания относительно конструкции анализируемого состава преступления.

Как известно, в главе о преступлениях против личности отсутствует уголовная ответственность за причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, что является принципиальной позицией российского законодателя. Но в нарушение принципа системности уголовного закона в ст. 207.2 УК РФ мы должны иметь в виду именно эти виды вреда здоровью, так как санкция статьи — максимум 3 года лишения свободы.

Следовательно, тяжкий вред здоровью должен квалифицироваться дополнительно по ст. 118 УК РФ. С учетом изложенного не надо ли было в качестве последствия указать лишь тяжкий вред здоровью, если законодатель хотел каким-то образом более четко отразить общественную опасность содеянного. Но это, скорее, схоластические замечания. Главное возражение против включения новеллы в уголовный закон заключается в том, что практически будет невозможно установить наличие причинной связи между заведомо ложными сообщениями и наступившими последствиями, поскольку сведения распространяются в публичном пространстве: в газете, в брошюре, на собрании, в Интернете и обращены к неограниченному кругу лиц. Как определить, что конкретный гражданин Х. пострадал или даже умер именно от того, что прочел или услышал недостоверную информацию?

Принимая во внимание вышеизложенные соображения, полагаем, что ст. 207.1 УК РФ является излишней и подлежащей исключению из Уголовного кодекса.

Видимо, подобные уголовно-правовые нормы обусловлены тем, что законодатель, не проведя надлежащую экспертизу законопроекта, пытаясь отреагировать на появление новой ситуации, связанной с уровнем доверия государству, сразу же внес в Уголовный кодекс казуальную норму, предусматривающую уголовную ответственность за распространение недостоверной информации, влияющей на формирование общественного мнения.

Возвращаясь к вопросу о содержании общественно значимой информации, понятие которой является неконкретизированным, расплывчатым, полагаем, можно привести еще один аргумент в пользу исключения ст. 207.2 из Уголовного кодекса.

Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ (с последующими дополнениями) была введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации, но уже о деятельности государственных и исполнительных органов в иных сферах и в связи с проведением СВО.

Так, в ст. 207.3 предусмотрена ответственность за распространение под видом достоверной заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты ее интересов и интересов граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях, а равно заведомо ложной информации об оказании добровольческими формированиями организации или лицам содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии.

Как явствует из текста уголовного закона, речь идет именно об общественно значимой информации. Как представляется, имеет место коллизия норм уголовного закона.

Если проанализировать имеющуюся практику применения упомянутых норм, то можно прийти к выводу, что это — все те же деяния, которые влияют на формирования отношения общества к тем ценностям, которые государство провозглашает значимыми, в том числе защищаемыми с применением Вооруженных Сил Российской Федерации.

Следовательно, это воздействие на настроения и умы людей в идеологической сфере при формировании доверия к государству, к действиям определенных государственных структур при реализации политики в области здравоохранения, общественной безопасности или обороноспособности, т.е. на всех уровнях социальной и политической жизни. Объединяет разные по объекту посягательства деяния то, что способом их совершения является обман. Лживые сведения, как отмечается в судебной лингвистической литературе, «располагают качеством правдоподобия и претендуют на статус реального факта с целью манипулирования аудиторией»¹.

Одна из серьезных проблем при квалификации соответствующих деяний общего характера — установление субъективной стороны преступления, психического отношения лица к распространяемым сведениям. Формулировка «заведомо ложные сведения» предполагает наличие у лица прямого умысла, осознание того, что распространяемая им информация противоречит истинному положению вещей, но, несмотря на это, субъект желает довести ее до сведения многих граждан.

Как следует из материалов уголовных дел, в действительности это далеко не так. Лицо не знает, истинна или ложна распространяемая информация, как и то, что иногда присутствует убежденность в возможной ее правдивости. Между тем сложилось мнение, что неправильной, а значит недостоверной, признается информация, которая противоречит официальной позиции государства и его органов.

Лицо ищет и распространяет информацию, которая противоречит той, которая подтверждена государством, и допускает, что она может быть истинной, хочет этому верить. Лицо, распространяя информацию из сомнительного источника, осознает, что данная информация не подтверждена или опровергнута официальными источниками, а ее распространение наносит ущерб отношениям, связанным с формированием доверия в определенной сфере общественных отношений.

¹ Пром Н. А. Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа // Вестник ВолГУ. Серия 2 : Языкознание. 2022. Т. 21. № 4. С. 145.

В связи с этим было бы более целесообразно заменить термин «заведомо ложная» на «недостоверная», которая обладает более широким набором способов ее формирования и подачи. Следует согласиться, что она включает и «мелкие неточности, разбавляющие правдивые факты»². Именно о запрете распространения недостоверной информации говорится и в Федеральном законе от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ (т.е. это термин, введенный для использования на законодательном уровне).

Для квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ не имеет значения, было ли сообщение полностью придумано субъектом или оно было использовано в качестве основы, а в него были внесены соответствующие дополнения, прикреплены фото и видео-материалы. Использование репостов также охватывается признаками конкретных преступлений.

Напомним в качестве примера так называемые «коронавирусные нормы»: лицо, распространяя информацию о вреде прививок, о количестве умерших, подтверждало свою внутреннюю позицию против данных мер, пытаясь сформировать подобную у окружающих. Целью его действий было не столько транслирование данной информации, а именно формирование отношения к принимаемым противокоронавирусным мерам. Следовательно, это была попытка манипулирования общественным сознанием.

К таким же действиям относится и деяние, содержащееся в ст. 280.4 УК РФ³, объективная сторона которого заключается в публичных действиях, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Дискредитация подразумевает подрыв или умаление авторитета, имиджа и доверия к государственным органам власти, его представителям и основным общественным институтам, чтобы подорвать доверие людей к ним или прекратить оказывать поддержку. Употребление этого слова, на наш взгляд, является наиболее подходящим, так как при этом деяние может совершаться как с использованием заведомо ложной, так и недостоверной, непроверенной информации.

Если ставить на обсуждение вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовно-правовых норм, призванных противодействовать так называемой «фейковой» информации, можно продумать вопрос о включении в их диспозиции конкретных мотивов (политической, идеологической и иной ненависти или вражды, которые перечислены в п. «е» ст. 63 УК РФ).

Считаем допустимым, что исследуемые нормы могут быть с административной преюдицией. Наличие привлечения к административной ответственности и последующее совершение тождественного правонарушения как раз подтверждает

² Иоселиани А. Д., Бунина М. А. Фейк и фейк-ньюз как инструменты влияния на формирование общественного мнения // Век глобализации. 2023. № 2. С. 126.

³ Введена Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ РФ (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».

стойкость у лица определенных мотивов и наличие желания дискредитировать авторитет и деятельность государственно-властных структур, принятые ими решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иоселиани А. Д., Бунина М. А.* Фейк и фейк-ньюз как инструменты влияния на формирование общественного мнения // Век глобализации. — 2023. — № 2.
2. *Пром Н. А.* Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа // Вестник ВолГУ. — Серия 2 : Языкознание. — 2022. — Т. 21. — № 4.